

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Мы требуемъ увольнения

Л. Н. Дурново.

Только рабы могутъ такъ унижаться, какъ унижается наше буржуазное общество.

Оно боится революціи. Но оно не въ силахъ протестовать противъ насильственной политики нашего правительства, оно освящаетъ эту политику.

Наши либеральныя мокрицы пугливо прячутся по угламъ своихъ квартиръ. Они не прочь подчасъ поднять свой голосъ противъ революціи. Они не способны присоединиться къ борющимся.

— Не разжигайте народъ!

Вотъ ихъ лозунгъ, который они выставляютъ противъ печати, пролетаріата и всего, что борется.

Эти мокрицы не уважаютъ себя. Ихъ не можетъ уважать даже такой субъектъ, какъ г. Дурново и ему подобные.

Буржуазія мѣшаетъ движенію, какъ наросты моллюсковъ на борту корабля. И правительство позволяетъ себѣ насилія и произволъ, полагаясь на буржуазію.

— Ея больше, чѣмъ бунтовщиковъ!

Такъ думаетъ правительство.

Гдѣ, въ какой странѣ, среди какой національности потерпѣли бы такія издѣательства, какія терпятся у насъ? Кто могъ бы тамъ спокойно спать, если во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ стоялъ бы субъектъ, напоминающій Дурново?

Буржуазія все стерпитъ, все вынесетъ, лишь бы для нея была кое-какая возможность надѣяться на спокойное и сытенное счастье.

Назначеніе и существованіе Дурново въ роли управляющаго министерствомъ есть живой показатель... Надъ нами издѣваются. Намъ дѣлаютъ уступки: убираютъ Трепова и назначаютъ Дурново, смѣщаютъ Булыгина, производятся различныя метаморфозы... А насилія все еще живутъ и живутъ.

Буржуазія хочетъ успокоить всѣхъ мыслью о „дарованной“ конституціи, о необходимости

замиренья. А жизнь показываетъ, что брошенная конституція—обманъ, сплошная ложь, обглоданная кость съ затхлымъ мясомъ.

Буржуазія умоляетъ успокоиться, чтобы можно было господамъ Витте, Дурново и прочимъ наростамъ нашей несчастной страны осуществить либеральныя реформы. И буржуазія играетъ тѣмъ самымъ въ руку этимъ типамъ.

У насъ ничего нѣтъ и намъ ничего не дали. Намъ пообѣщали. Но въ страхъ за свое существованіе правительство можетъ наобѣщать что угодно. Замиритесь, успокойтесь на время и... вамъ ничего не дадутъ.

Дурново—одинъ изъ ближайшихъ и самыхъ надежныхъ дѣятелей и сторонниковъ буржуазіи.

Дурново—съ портфелемъ министра внутреннихъ дѣлъ! Развѣ можно себѣ представить что-нибудь отвратительнѣе и нелѣпнѣе такой картины?

Долго-ли еще ждать, долго-ли еще выносить правительственныя издѣательства?

Пусть васъ, буржуазное общество, презираетъ пролетаріатъ. Это еще можно снести. Но васъ не уважаютъ, васъ презираютъ, на васъ опираются и помыкаютъ вами и при вашемъ же содѣйствіи господъ Дурново. И вы это стерпите?

Мы молчаливо или съ робкимъ протестомъ принимаемъ то или иное назначеніе. Псарь-помощники Дурново: разные губернаторы и прочіе полицейскихъ дѣлъ мастера, отличившіея своими издѣательствами надъ людьми, не изгоняются съ позоромъ, не бойкотируются, не отдаются подъ судъ, а перемѣщаются для исполненія своихъ миссій въ другія области.

И только вы, буржуазія, можете молчаливо принимать эти пощечины.

Дурново—блоха, питавшаяся тѣлами Сипягиныхъ, Плеве, Мирскихъ, Булыгиныхъ, Треповыхъ и иныхъ, имя же имъ—легіонъ и черная сотня...

Дурново—убѣжденный полицейскій и искоренитель крамолы. Это—ретивый околочный, которому ввѣрено въ управленіе все пространство Россіи.

Дурново—это нарицательное имя всѣхъ бездарныхъ правителей, не уважающихъ общество.

Долой этихъ субъектовъ, этихъ филиновъ, питающихся на счетъ буржуазныхъ мокрицъ...

Намъ не нужны бюрократическіе опекатели и начальники...

Долой псарей!..

И если даже теперь либеральная мокрица готова цѣловать руку у начальства,—теперь, когда наступилъ новый актъ революціонной борьбы, когда обманная политика рѣжетъ глаза, когда замираетъ жизнь и надвигаются страшные кошмары насилія,—тогда мы должны исключить буржуазное общество изъ списковъ индифферентныхъ болячекъ и считать ихъ своими врагами...

Пусть г. Дурново беретъ съ собой и буржуазію!

Вамъ найдется мѣсто...

По Мойкѣ.

Тамъ, гдѣ Мойка катится,
Межъ гранитныхъ плитъ,—
Тамъ стоятъ два зданія...

Безобразный видъ...

Зданье двухэтажное.

Близъ — городской,

Съ виду — умилительный

Съ черной бородой.

Далѣе вдоль улицы

Скверные съ лица —

Сыщики и сыщики

Видны безъ конца.

Тамъ, гдѣ Мойка катится,

Межъ гранитныхъ плитъ,

Въ зданьи желтокаменномъ

Дурново сидитъ.

На подъездѣ — сыщики,

Въ залѣ, за столомъ,

Подъ постелью, вѣшалкой,—

Словомъ, полонъ домъ.

Сыщики ретивые,

Въ синихъ всѣ очкахъ,

Выражаютъ преданность,

Выражаютъ страхъ.

Дѣти революціи,

Тронуть-ли его,

Генерала - сыщика —

Пьера Дурново?

* * *

Перейдемъ насупротивъ...

Сыщики и тутъ:

Гордо подымается

Здѣсь военный судъ.

Сыщики и сыщики...

Кину-ль вправо взоръ:

Вонъ—нарядъ гороховый;

Вонъ — стоитъ дозоръ....

Влѣво — Боже праведный! —

Сыщики кругомъ:

Въ фонаряхъ, за окнами,

Въ домѣ, за угломъ.

Въ судъ вхожу-ль съ опаскою:

Вижу — судьи врьдъ...

Нѣтъ, ужъ не обманете:

Сыщики сидятъ,

Прокуроръ старается...

Ордена, кресты,

Офицеръ какъ будто бы...

Сыщикъ, братъ, и ты...

Словомъ, Мойка бѣдная

Сыщиковъ полна,

Оттого-то грязная

У нея волна...

Оттого-то хочется

Безъ конца кричать:

— Прочь! Довольно сыщиковъ!

Сыщиковъ убрать!

Тсс... О, муза милая,

Послѣ попоемъ...

Сыщики слоняются,

Сыщики кругомъ.

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

Не въ пріемные часы.

Ночью къ нему пришла совѣсть. И онъ не узналъ ее. Онъ хотѣлъ позвать человѣка, чтобы убрать ее. Но электричество забастовало, и звонокъ не звонилъ.

— Что тебѣ надо?—спросилъ онъ.

— Ты былъ директоромъ департамента полиціи!

— Ну, и что же? Мало ли сенаторовъ, которые попали въ сенатъ прямо изъ департамента полиціи?

— Ты вызвалъ почтово-телеграфную забастовку!

— Ну, и что же? Я прекращу эту забастовку! Все наше правительство только и занимается тѣмъ, что содѣйствуетъ забастовкамъ...

— Ты допустилъ, чтобы послѣ амнистіи судили людей, которые такъ много сдѣлали для освободительнаго движенія...

— Они—не люди, а преступники...

— Ты продолжаешь политику Трепова!

— Я всегда слѣдую хорошимъ образцамъ...

Словомъ, что тебѣ отъ меня нужно? Ты знаешь мои пріемные часы? Ну, и приходи, когда бываетъ пріемъ! Тогда, по крайней мѣрѣ, я могу съ тобою справиться!.. Уходи! Мнѣ надо обдумать новыя мѣры...

— Я знаю, ты опять задумалъ какую-нибудь гадость...

— Вовсе не гадость! Я хочу устроить новую забастовку...

— Опомнись...

— Хочу и хочу!

— Но, вѣдь теперь забастовка повлечетъ...

— Пошла вонъ! Въ пріемные часы приходи... Отъ 10 до 12 утра... Человѣкъ!

Явился слуга.

Совѣсть скрылась, и она больше къ нему не вернется. Ибо она знаетъ, что значить придти къ Дурново въ пріемные часы...

Х. Х. Х.

П. М. Дурново.

Придворный ставленникъ минуты,
Уйди-ка лучше по-добру
Да по-здорову ко двору,—
А намъ совѣмъ не ко двору ты.

Сѣверная химера. Полярный людоедъ. Пойманъ въ Ледовитомъ Океанѣ.
Локализуется въ Петербургѣ въ Министерской Визуальной Дѣл. Вѣдом. Отдѣлен. № 1.

Съ 15 Ноября редакция и контора журнала „ЗРИТЕЛЬ“ переведены

въ новое помѣщеніе: СПБ., НЕВСКІЙ, 28. Телефонъ 48—48.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНІЙ—ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 до 5 ч. дня.

Открыта подписка на 1906 годъ.

Журналъ политико-общественной сатиры

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗРИТЕЛЬ

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой ТРИ рубля.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп.

„ЗРИТЕЛЬ“ выходитъ отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ размѣрѣ 8—16 страницъ ● Рисунки въ КРАСНАХЪ. Всѣ №№ съ 1 по 16 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 17 до конца 1905 г.—ОДИНЪ руб. съ пересылкой. Всякую корреспонденцію—простую, заказную и денежную адресовать: С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 28 (д. Зингера). ● Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ, —„ЗРИТЕЛЬ“.

Подписка наложеннымъ платежемъ не принимается. ● За перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Андрусонъ Л. И., Арцыбушевъ Ю. К., Башкинъ В. В., Гинцъ Г. Е., Гуревичъ И. Б., Евреинъ Л. М., Каганъ И. Я., Кудиновъ А. А., Лихачевъ В. С., Мстиславъ (псевд.), Полферовъ С. И., Редлавлевъ А. С., Столовичъ В. А., Успенскій В. Г., Фалѣевъ Н. И., Чехонинъ С. В., Шаумагъ Н. Г., Шестопаповъ Н. И. и др. Рукописи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Письменные отвѣты для редакціи не обязательны.

Редакция открыта ежедневно отъ 3 до 5 час. дня.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаются:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи Невскій 28.

въ книжномъ магазинѣ О. Н. Поповой, Невскій пр., 54.

въ книжномъ магазинѣ «Трудъ», Невскій пр., 60.

въ книжномъ магазинѣ «Русской Газеты», Невскій пр., 52.

Въ Москвѣ: у Кашинцева, Моховая ул.

у А. А. Анисимова, Петровскія линіи.

у П. Д. Путиловой, Арбатъ № 17.

у Ушакова, Уланскій пер.

Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.

Контора В. Гиляровскаго, Столешниковъ пер., д. Титова.

Въ Киевѣ: у В. И. Стрижова, уг. Крещатика и Лютеранской.

Въ Харьковѣ: въ Харьковской общественной библиотекѣ.

Въ Ригѣ: д. Бланкенштейна, Ткацкая ул., д. 13.

у Р. Манфредъ, Герццкой павильонъ у Александровскаго моста.

у І. М. Герцфельда, Маринская ул., д. 29, кв. 3.

Въ Одессѣ: въ кіоскахъ Свистуновой.

Въ Смоленскѣ: у И. Гуревича, Бол. Дворянская, д. Павловича.

Въ Кременчугѣ: у І. И. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ Елисаветградѣ: у І. И. Золотарева, Дворцовая ул.

За границей: Въ Agence de la Presse Russe.

Парижъ: 11, Avenue de l'Opéra.

Берлинъ: 101, Friedrichstrasse.

Лондонъ: 77, Lower Thames street, E. C.

Ницца: 13, Promenade des Anglais.

Телефонъ редакціи и конторы 48—48.

Редакторы-издатели Ю. К. Арцыбушевъ, Г. Е. Гинцъ, И. Я. Каганъ Н. И. Фалѣевъ.